

ПРОЯВЛЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОСЕДСКОМ ПРАВЕ

В истории своего развития российское право нередко изменяло свое содержание. Те или иные правовые институты появлялись, исчезали, переживали расцвет или упадок, приобретали новый смысл. В то же время мы можем обнаружить периоды, когда происходило возрождение некоторых правовых норм. Современный этап как раз относится к подобным эпохам. После отхода от советской традиции начинается восстановление отдельных, прежде всего частных, правовых институтов. В условиях большевистского обобществления имущества, при провозглашении приоритета публичного интереса утрачивалась необходимость согласования разнонаправленных устремлений самостоятельных субъектов. В силу этого на доктринальном и практическом уровне произошел отказ от целого раздела в гражданском праве, который развивался на протяжении многих веков. Необходимо отметить, что обсуждение вопросов толерантности наводит на мысль о необходимости учета данного явления для лучшего понимания проблемы, скрывающейся за новым модным словом. Итак, речь идет о сервитутах или о соседском праве, как его часто называли в дореволюционной российской юридической науке.

Всем знакома картина И. Е. Репина «Бурлаки на Волге». Рассматривая это произведение, можно обсуждать талант художника, можно печалиться по поводу тяжелой доли простого народа. И вряд ли многие пытались задуматься над соотношением прав собственника баржи и прав владельца прибрежной земли, по которой шагают бурлаки и до национализации которой еще далеко. Очевидно, что права первого и второго не совпадают, значит, один пользуется тем, что принадлежит другому, а последний согласен с подобным обстоятельством. Если предположить плату за проход, то можно прийти к выводу об убыточности подобного бизнеса. Однако все легко объяснимо, если учесть наличие особого права, так называемого бечевника, одного

из видов сервитута, который допускает частичное вторжение в сферу чужих интересов.

Извечный конфликт «мое — чужое» имеет различные аспекты и варианты разрешения. С одной стороны, в праве закрепляется статика имущественных отношений, и право собственности позволяет лицу использовать свою вещь в личном интересе. Традиционно закон обеспечивает защиту этого права от посягательства посторонних лиц. Собственник может истребовать утраченное из чужого незаконного владения, может требовать возмещения причиненного вреда. В конце концов государство берет интересы собственника под свою непосредственную защиту, устанавливая меры уголовноправовой ответственности за посягательство на имущество. Конечно, собственник существует в окружении других лиц, обладающих схожими правами, следовательно, он вынужден считаться с их интересами. Но признание важности и значимости чужого имеет в данном случае эквивалентный характер, поскольку, не препятствуя реализации иного интереса, каждый вправе предполагать встречное уважение и признание своего.

С другой стороны, наряду со статикой существует и динамика имущественных отношений. Оборот имущества опосредуется обязательственным правом и прежде всего обязательствами, возникающими в результате соглашений между обособленными лицами. В системе договоров, регулируемых гражданским правом, выделяются те, в силу которых одно лицо приобретает возможность для удовлетворения своих потребностей использовать имущество другого. Собственник соглашается с подобным вторжением в сферу своего интереса, но он при этом получает встречное вознаграждение в виде арендной платы и тем самым компенсирует утрату реальных перспектив самостоятельного использования принадлежащего ему. Конечно, существует возможность и безвозмездного пользования имуществом по договору, однако подобные отношения предполагают особый характер связи между сторонами, где на первое место выходят не экономические, а иные интересы личного или социального порядка.

Таким образом, мы видим, что и в сфере вещного, и в сфере обязательственного права обнаруживаются прояв-

ления готовности ограничить свой интерес или уступить его часть в пользу другого лица. Однако претерпевание чужой активности связано с определенной компенсацией, носящей имущественное содержание. Но данное претерпевание не толерантно, ибо имеет заменительный характер. В то же время соседское право имеет специфические черты, которые отличают его от всех схожих юридических явлений тем, что лицо, приобретающее право, ничего не предоставляет взамен. Конечно, дело не в том, что сосед, взяв щепоть соли, может ее не возвращать в силу сложившегося обычая. Соседское право, или сервитуты, выступает в качестве особой возможности ограниченно пользоваться в своем интересе чужим имуществом для преодоления тех или иных препятствий.

Классическая теория сервитутов, выработанная еще в римском праве, подразделяет их на публичные и частные, реальные и личные, городские и сельские. Но в любом случае одно лицо приобретает возможность вторгаться в сферу чужого имущественного интереса, а второе лицо смирится с подобным вмешательством. Предполагается, что появление сервитутов связано с процессами индивидуализации интересов в результате распада родового строя, при котором имущество, прежде всего земля, находилось в коллективном пользовании. Появление индивидуального землепользования с неизбежностью поставило вопрос о согласовании интересов лиц, занимающих соседние наделы земли. Объективное неравенство возможностей владельцев разных земельных участков вызвало попытки устранить сложившуюся несправедливость. Экономическая деятельность чаще всего не осуществляется в строгих границах своей территории, а следовательно, нужен выход за установленные пределы. Природные ресурсы количественно и пространственно ограничены, и нельзя удовлетворить свои потребности за счет того, что не принадлежит никому, если все уже распределено. Зато можно воспользоваться чужим. В результате были определены особые права собственника господствующего участка, которые обременяют собственника служебного участка. При этом следует отметить, что расположение второго более выгодно по сравнению с первым, и один должен послужить другому.

В пользу сервитуария, собственника господствующего участка, могло устанавливаться право прогона скота, право прохода, право проложить водопровод. В дальнейшем разнообразии видов сервитутных прав все более увеличивалось, но в основе лежал единый подход к решению проблемы.

Отличительной чертой сервитутов является то, что они предоставляют возможность использовать чужое имущество, ничего не передавая в обмен на приобретенные выгоды. При этом, конечно, сервитуарий не безграничен в своем праве. Использование имущества возможно лишь при соблюдении интересов владельца служебного участка. В то же время даже причинение вреда обремененному лицу не влечет прекращения сервитута, а лишь порождает обязанность возместить реальный ущерб. Кроме того, сам факт установления сервитута определяется не личным характером связи между владельцами господствующего и служебного участков, но соотношением хозяйственных возможностей независимо от конкретных лиц. Перемена субъектов в сервитутном правоотношении не влечет прекращения права для новых участников, которые вынуждены считаться с волей своих предшественников. Прежде всего это относится к собственнику обремененного участка, поскольку у сервитуария есть закономерный интерес.

Весьма показательна история сервитутного права в России. Примечательно, что развитие данного правового института совпадает с периодами политических послаблений, а ужесточение власти ведет к его упадку. Конечно, зарождение сервитутов в России происходило в особых условиях. Долгое время наличие свободных земель, незначительное давление населения на территорию, сохранение общинных элементов в жизни большинства людей не требовали закрепления данного правового института, но взаимное сосуществование не могло не вызвать его к жизни. Первоначально сервитуты оформляются в виде прав на уголья, то есть на вспомогательные с хозяйственной точки зрения земли. Закреплялись права на рыбные ловли, то есть возможность пользоваться чужим водоемом для конкретной цели, бобровые гоны, то есть возможность охоты на чужой земле, борты уголья, то есть возможность зани-

маться пчеловодством в чужом лесу, и иные специфические права. Нередко такие права предоставлялись в царских землях, в том числе как награда за службу. Затем земельный участок мог предоставляться другому лицу, а права на угодья в нем сохранялись за первым пользователем. Позднее в период абсолютизма проводилась политика, направленная на ограничение подобных прав. Власть стремилась к большему политическому подчинению подданных и одновременно пыталась придать безусловный характер власти над землей правящему слою. При Екатерине II право порубки в чужом лесу пытались прекратить даже путем предоставления другого лесного массива в собственность, снимая тем самым частные обременения с владельца. В условиях господства дворян над землей и крестьянами нормы о сервитутах особой роли не играли, однако ситуация значительно изменилась после реформ Александра II. Освобождение крестьян от крепостной зависимости привело к появлению огромного числа мелких землевладельцев, которые не могли существовать без выгод в чужом имуществе. Именно на рубеже XIX—XX веков проблема сервитутов приобретает особое значение и в науке (юридической и экономической), и на практике. Хотя решение вопроса и не было завершено, но его пытались решить и именно в условиях относительной политической терпимости. Ситуация кардинально изменилась после установления советского режима. В советском законодательстве упоминание о сервитутах отсутствовало, а в юридической науке они характеризовались как пережитки предшествующего строя, поскольку коллективная собственность ликвидировала конфликт частных интересов и потребность в их примирении. Вступление в новый этап развития потребовало возвращения к ранее забытому правовому институту и закреплению его в различных нормативных актах, прежде всего в Гражданском и Земельном кодексах. Хотя, как и в дореволюционный период, можно говорить о недостаточной нормативной проработке данного вопроса, особенно в сравнении с зарубежным опытом.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что не каждый случай претерпевания чужих прав и интересов имеет толерантное содержание. Во-первых, готовность признать иную

позицию не должна определяться уступками или предоставлением встречных выгод со стороны другого лица, хотя ясно, что ни один обмен никогда не будет абсолютно эквивалентным. Сервитутное право не предполагает встречного вознаграждения или обязательного установления сервитута на имущество сервитуария, хотя возможны взаимные сервитуты. Во-вторых, признание чужих возможностей не должно определяться слабостью собственной позиции, а должно проявляться там, где более сильная сторона готова считаться с противоположным интересом. В соседском праве именно служебный участок обладает определенными преимуществами перед господствующим. В-третьих, признание чужого права не исключает возможности собственной реализации схожей потребности. Владелец сервитута не лишает другое лицо права пользоваться выгодами его имущества. В-четвертых, терпимое отношение к обременениям в интересах другого лица не означает отказа от собственного интереса. В случае недобросовестного использования сервитутного права владельцем господствующего участка вторая сторона может защищать свой интерес вплоть до предъявления требования о прекращении сервитута. В целом, видимо, необходимо, чтобы толерантность рассматривалась не только как элемент политической жизни, но и как явление более широкого содержания.

Ал-др. Г. Кислов
Екатеринбург

СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ ПРАВА

В сложной проблематике происхождения важнейших форм социальной саморегуляции вопрос о генезисе права вызывает неизменный научный интерес. Многообразные ответы на него можно свести к простой дихотомии¹: право имманентно социуму, а потому вопрос о его происхождении

¹ Вариант с дарованием права свыше мы не рассматриваем.